

(9) Інформація жандармського управління
в справі Фрідріха Кнауера. 28 листопада 1914 року28 ноября 1914 г.
№ 2625

Допошу, что из представляемой при сем переписки, произведенной при вверенном мне Управлении, видно, что на имя Киевского Губернатора поступило заявление жены Полковника Вишневого о том, что при Киевском Университете состоит профессором какой-то немец, который, будто бы, послал своих двух сыновей в Германию «против наших русских войск».

Произведенным по этому поводу расследованием установлено, что при Университете Св. Владимира состоит заслуженный профессор, Действительный Статский Советник Фридрих (Федор) Иванович Кнауэр, 65-ти лет, исполняющий должность профессора по кафедре сравнительного языкознания. Означенный Кнауэр имеет жену, двух сыновей и четырех дочерей, которые с 1907 года безвыездно проживают в Германии в г. Йене; сам же Кнауэр за это время выезжал к семье два раза в год, именно на Рождественские праздники и летние каникулы.

Из показаний Фридриха Кнауэра видно, что он, его жена и дети родились в России; состоя русскими подданными, все они прожили в Киеве до 1907 года.

В 1907 году профессор Кнауэр отправил свою жену и детей в Германию, а в 1911 году возбудил ходатайство об исключении его двух сыновей: Зигфрида и Гельмуда из русского подданства. Такое ходатайство Кнауэра было удовлетворено, при чем Гельмуд Кнауэр был уволен из подданства России Высочайше утвержденным Положением Совета Министров от 19 декабря 1912 года, а Зигфрид Кнауэр — 17 июля 1914 года, согласно Всемилоостивейшего Государя Императора соизволения.

Кроме того Фридрих Кнауэр показал, что после окончания войны он намерен возбудить ходатайство об исключении из русского подданства и его четырех дочерей, а по выходе в отставку и сам выедет из России в Германию к своей семье.

Старшему сыну Фридриха Кнауэра в текущем году исполнилось 20 лет, а младшему 18. Оба они проживают в Германии безвыездно с 1907 года и хотя, по словам Фридриха Кнауэра, они, как бывшие русские подданные, находятся в настоящее время на положении военно-пленных, но в то же время им разрешено свободно проживать и продолжать обучение: Зигфриду Кнауэру — в Йенском Университете, а Гельмуду Кнауэру — в Йенской гимназии.

Что же касается проживающего ныне в Киеве заслуженного профессора Фридриха Кнауэра, то он в настоящее время получает из Университетского казначейства пенсию в размере 240 рублей в месяц, а также плату за чтение лекций в Университете и на Высших женских курсах и означенное содержание, получаемое Кнауэром от русского Правительства, идет полностью на содержание семьи Кнауэра в Германии, при чем им было выслано за период военного времени на имя жены четыре раза по 500 рублей.

Из показаний того же Фридриха Кнауэра видно, что она имеет некоторую сумму денег, находящуюся в процентных бумагах и на текущем счету в Киевском Обществе взаимного кредита.

Суммируя выше доложенное и не имея возможности точно установить степень участия сыновей названного Кнауэра в действиях, враждебных России, есть данные предполагать, что подозрения, изложенные в заявлении жены Полковника Вишневого, имеют основания и что показания Фридриха Кнауэра характеризуют последнего как приверженца Германии, я полагал-бы необходимым, по обстоятельствам военного времени, наложить арест на пенсию, получаемую действительным Стат-

ским Советником Фридрихом Кнауэром, а также на наличные деньги Кнауэра, из числа имеющихся у него на руках, текущем счету и в %% бумагах, в сумме равной пенсии — полученной им, Кнауэром, из Университетского казначейства со дня объявления Германией войны нашему отечеству, то есть с двадцатого июля сего года по настоящее время, чтобы таковой мерой предотвратить возможность вполне обеспеченного в материальном отношении проживания в Германии означенной, немецкой по убеждениям, семьи на средства, идущие от Русского Правительства.

Что же касается Действительного Статского Советника Фридриха Ивановича Кнауэра, 65 лет, то пребывание его в Киеве я нахожу вредным для общественного спокойствия и Государственной безопасности и ходатайствую о высылке названного Кнауэра из местностей, входящих в театр военных действий, на все время военного положения.

Приложение: переписка на 9 листах

П.П. Полковник (підпис)

С подлинным верно: Полковник (підпис)

ЦДІАК, ф. 274, оп. 1, спр. 3318, арк. 2-3.

(10) Протокол допиту заслуженого професора Университету св. Володимира
Фрідріха Кнауера про родинні зв'язки. 27 листопада 1914 року

1914 года, ноября 27 дня, в г. Киеве, Отдельного Корпуса Жандармов Подполковник Самохвалов, на основании Правил о местностях, объявленных на военном положении, расспрашивал нижепоименованного, который объяснил:

Зовут меня Фридрих Иванович Кнауэр. От роду мне 65 лет; вероисповедания Лютеранского. Звание мое и занятия — Русский подданный, заслуженный профессор Университета Св. Владимира, Действительный Статский Советник. Без занятий, так как по болезни временно освобожден от исполнения обязанностей профессора по кафедре сравнительного языкознания. Проживаю в Киеве, Пушкинская 35, кв. 8. Под судом не был. К дознаниям политического характера не привлекался.

На предложенные вопросы отвечаю: моя жена Антония Карловна, а также два сына Зигфрид и Гельмуд и четыре дочери живут в г. Йене, в Тюрингене, в Германии. Моя жена и четыре дочери до сих пор остаются Русскими подданными, а два сына теперь уволены из подданства России, но в Германские подданные еще не зачислялись, и не возбуждали по этому поводу даже ходатайства. Теперь мои сыновья считаются военно-пленными, из Германии их не выпускают, но разрешают им свободно проживать и учиться. Старший мой сын, которому 20 лет, по имени Зигфрид, состоит студентом Йенского Университета, а второй сын Гельмуд, 18 лет, учится в Йенской гимназии. Семья моя живет в Германии с 1907 года безвыездно. В Киев из них никто с этого времени не приезжал. Я же выезжал туда ежегодно по два раза, а именно на Рождественские праздники и летние каникулы. Жена и дети проживают в Германии по русскому заграничному паспорту. Первый паспорт для них был взят мною в 1907 году, а в 1912 году заменен Киевским Губернатором на новый паспорт, сроком на пять лет. Я родился в России и здесь мое постоянное жительство. Супруга моя родилась также в России и русская подданная. В Киеве я проживаю с 1885 года. Был переведен сюда из Юрьевского Университета в качестве приват-доцента. Образование я получил в Юрьевском Университете. По выслуге тридцати лет, что было в 1911 или 1912 году, я переведен на должность сверхштатного профессора и стал получать пенсию, но в то же время замещал эту освобожденную кафедру. Семья моя жила при мне до 1907 года; во время беспорядков в России я решил вре-

менно перевести свою семью в Германию, с тем, чтобы они возвратились в Россию в более благоприятное время. Обстоятельства однако сложились так, что этого выполнить уже впоследствии стало невозможным, так как семья уже свылась с жизнью в Германии. Я и жена моя останемся навсегда русскими подданными, что же касается моих дочерей и сыновей, то ко времени достижения ими совершеннолетия, я желал предоставить им свободный выбор подданства. Для этого я уже исключал для сыновей исключение их из Русского подданства, и намерен был возбудить подобное же ходатайство и по отношению дочерей. Сыновья мои хотя и исключены из Русского подданства, но в Германское или иное какое либо подданство они еще не приняты, так как по этому поводу никакого ходатайства не возбуждалось. Когда я получу отставку, то мои намерения переселиться на покой к своей семье. До отставки же я желаю служить в России. С Германским консулом в Киеве я личное знакомство имел, но это знакомство было частное. С объявления войны между мною и некоторыми из моих сослуживцев — профессоров стали происходить некоторые трения в отношениях и эта группа профессоров стала относиться недружелюбно ко мне. Очевидно, под влиянием таких отношений, на днях, т.е. в понедельник 24 сего ноября, Попечитель Округа сообщил мне, чтобы я подал рапорт по болезни о временном освобождении от исполнения своих обязанностей в Университете и на Высших женских курсах, что я и исполнил, и свои занятия прекратил. Я удостоверяю, что сыновья мои в рядах Германской армии не служат. Более ничего не имею добавить. Показание мне прочитано. Подлинный подписали: Действительный Статский Советник, заслуженный ординарный профессор Фридрих (Федор) Иванович Кнауэр и Подполковник Самохвалов.

В дополнение к вышеизложенному показанию, я Фридрих Кнауэр, сего же 27 ноября, добавляю: жена моя Антония Карловна, 51 года, урожденная Бендтфельдт, из Риги, где в настоящее время живут четыре ее сестры и один брат, — купец Оскар Карлович Бендтфельдт. Жена моя также родилась в России. Недвижимой собственности не имею ни в Киеве, ни за границей. Проживаю на получаемую пенсию и гонорар за лекции. Имею небольшое сбережение, которое хранится в виде % бумаг и имею текущий счет в Киевском взаимного кредита Обществе. Семья моя живет в Германии только на те средства, которые я им отсюда высылаю. До войны я посылал деньги на имя моей жены через банки, а во время войны также высылаю деньги и тоже через Частный Банк (в Киеве рядом с гостиницей Гранд-Отель). Во время войны я высылаю жене деньги два раза по 500 рублей. Я знаю, что эти деньги жена моя получила. Кроме того несколько недель тому назад, я послал жене 500 рублей через Русский для внешней торговли банк. Эти деньги, как видно из письма жены, также получены ею. А затем на днях, через тот же банк я послал жене еще пятьсот рублей, но получены ли они женой, я еще сведений не имею. Пересылка таких сумм денег объясняется тем, что жена должна уплатить долги, образовавшиеся за время моего там пребывания и кроме денег, я своей семье ничем не помогаю. Причины, послужившие к ходатайству об исключении моих сыновей из Русского подданства, заключаются в том, что во-первых, перевозить семью обратно в Россию сопряжено для меня с большими затруднениями, а во-вторых, потому что они, как окончившие заграничные учебные заведения, в России не будут иметь прав, достигнутых окончанием этих учебных заведений, а также потому что они уже отвыкли от России и русского языка. Ходатайство об исключении моих сыновей из Русского подданства исходило от моего имени. Это было три с половиною года тому назад, т.е. в 1911 году. По этому моему ходатайству, мой младший сын Гельмуд был исключен из Русского подданства в 1913 году. Ему тогда, когда я подавал свое ходатайство, еще не было 15

лет, а потому вопрос о переходе из Русского подданства был решен Советом Министров. Старший же сын Зигфрид, когда я подавал свое прошение, имел уже больше 15-ти лет, а потому он мог быть исключен с Высочайшего соизволения. Этим и объясняется то обстоятельство, что младший мой сын был исключен в 1913 году, а старший только летом сего года. Кроме того от моих сыновей бралась подписка об их согласии на исключение из Русского подданства, что они и сделали. Относительно отбывания воинской повинности моими сыновьями, то дело это обстоит так. Относительно младшего сына Гельмуда, я никаких заявлений не делал, так как он не достиг еще требуемого возраста. Относительно же Зигфрида, я подавал в Киевскую Полицию заявление о приписке его к призывному участку, весною этого года. Когда же его исключили из подданства, то я больше никаких заявлений не делал, так как считал, что сняли его с учета вместе с исключением из подданства. Зигфриду летом сего года исполнилось двадцать лет. Зачеркнуто слово: «городском» и надписано: «Киевском», верно. Больше ничего добавить не имею. Показание мне прочитано. Подписали: Фридрих Иванович Кнауэр и Подполковник Самохвалов.

В дополнение к вышеизложенному добавляю: я получаю из Университетского казначейства пенсию ежемесячно в размере двести сорока рублей. Подписал Фридрих Кнауэр.

С подлинным верно:

Подполковник Самохвалов (підпис)

ЦДІАК, ф. 274, оп. 1, спр. 3318, арк. 6-7 зв.

**(11) Копия секретного, весьма срочного отношения
Киевского Губернского Правления на имя Начальника
Киевского Губернского Жандармского Управления**

Отделение 1,
Стол 2,
25 ноября 1914 года
за № 1109

В ответ на отношение от 24 текущего ноября за № 2592, Губернское Правление уведомляет Ваше Высочайшее, что как видно из отношений: Канцелярии Киевского, Подольского и Волынского Генерал-Губернатора от 19 января 1913 г. за № 215 и Департамента Общих Дел от 20 августа 1914 года за № 26713, сыновьям Действительного Статского Советника Федора (Фридриха) Ивановича Кнауэра — Гельмуту и Зигфриду Кнауэрам разрешено увольнение из подданства России: Гельмуту — Высочайше утвержденным 19 декабря 1912 г. Положением Совета Министров и Зигфриду — в 17 день июля 1914 г. Всемилоостившим соизволением.

При этом присовокупляется, что жене названного Кнауэра Антонии Карловне Кнауэр с детьми: Зигфридом, Гельмутом, Ильзой, Фридой, Эрном и Кандой был выдан заграничный паспорт 8 августа 1912 г. за № 7826. Подлинное подписали: За Вице-Губернатора, Советник (подпись) и Делопроизводитель К. Ларионов.

С подлинным верно:

Подполковник Самохвалов (підпис)

ЦДІАК, ф. 274, оп. 1, спр. 3318, арк. 8.

(12) Довідки про родинний та майновий стан Фрідріха Кнауера
з справ Київського губерньського жандармського управління.
23-25 листопада 1914 року

Секретно

Заслуженный ординарный профессор Действительный Статский Советник, доктор сравнительного законоведения* Федор (Фридрих) Иванович Кнауэр, лютеранского вероисповедания, женат. Жена Антония Вильгельмина Карловна и сыновья Зигфрид 20 л. и Гельмут 18 лет, все лютеранского вероисповедания, с 1905 г. живут безвыездно в Германии в г. Йене, где оба обучаются. Согласно Высочайшего соизволения Зигфриду и Гельмуту 17 июля 1914 г. исключены из Русского подданства, о чем объявлено Кнауэр в сентябре месяце. Сам Кнауэр выехал в Германию к семье в мае 1914 г., а возвратился 30 сентября, чрез Швецию. Он недвижимой собственностью в России не имеет. Получает в данное время пенсию 3000 руб. в год и как сверхштатный преподаватель 1200 руб. Где сохраняются его деньги сведений нет.

Надзиратель (підпис)

25 ноября 1914 г.

Справка: у профессора Университета Св. Владимира Федора Ивановича Кнауэра есть два сына 21 г. и 19 л. Им было возбуждено ходатайство о принятии его двух сыновей в Германское подданство. Ходатайство его уважено и была бумага об исключении их из Русского подданства. В данное время они оба за границей.

Надзиратель (підпис)

Справка из дел Киевского Губернского Жандармского Управления

Кнауэр Федор Иванович, доктор по кафедре сравнительного языковедения. Названный Кнауэр известен по делам Управления лишь тем, что в записной книжке, обнаруженной при производстве помощником Начальника Курляндского Губернского Жандармского Управления в Гробинском уезде и Либавском порте обыска у Павла Баумана был записан адрес: «Кнауер Кіев Университетский спуск 13». По выяснении оказалось, что по указанному адресу проживает вышеназванный Кнауэр, его жена Антония Вильгельмовна, 48 лет, дети: Луиза 12 лет, Зигфрид 11 лет, Гельмут 9 лет и Фрида 7 лет.

23/XI-1914 г.

ЦДІАК, ф. 274, оп. 1, спр. 3318, арк. 11-11 зв., 14-15.

(13) Curriculum vitae Федора Кнауэра. 3 березня 1889 року

Я, Федор Иванович Кнауэр, немецкого происхождения и евангелическо-лютеранского вероисповедания, родился 3-го августа 1849 г. в селе Сараспе в Аккерманском уезде Бессарабской губернии. Получив первоначальное свое образование в местных приходской школе и центральном училище, я, по окончании четырехлетнего курса в последнем, в шестнадцатом году моего возраста был удостоен свидетельства зрелости для звания приходского учителя. Уже рано возникла во мне мысль о приобретении высшего образования, но по неимению средств возможности никакой не было привести ее в исполнение. Таким образом я принужден был

* Помилка в оригіналі

сделаться учителем, был два года помощником учителя в Бессарабском селе Тарутине и вместе с тем и домашним учителем у местного пастора, а после того опять вернулся на один год в Сараспу с главной целью усовершенствоваться там в русском языке. В то же самое время, почувствовав в себе неодолимое стремление к высшему образованию, я самостоятельно и без учителя начал заниматься древними языками и продолжал это занятие еще полтора года во время пребывания моего в городе Бердянске на Азовском море, где я занимал место учителя при лютеранской церковной школе. В мае месяце 1869 г. я оттуда переехал в село Нейштуттгарт, верст 35 от Бердянска, где я помимо своей деятельности в тамошней приходской школе, имел счастье учиться под руководством отличного знатока классических языков пастора Целлера, образовавшегося за границей. Окончательно подготовившись в Дерпте к испытанию зрелости для поступления в университет и выдержав его там же в декабре месяце 1871 г., я в январе месяце 1872 г. поступил в Дерптский университет, записавшись в число студентов теологов. В 1875 году богословский факультет удостоил меня золотой медалью за сочинение на тему «Liest sich Matthaus 11, 25 ff. innerhalb der synoptischen Lehrtesten rechtfertigen».

Так как я с одной стороны получал от церкви в течение трех лет стипендию по триста рублей, а с другой стороны, по окончании курса на богословском факультете в январе месяце 1877 года, не мог считать себя призванным к духовной деятельности, то я должен был возвратить полученную мною сумму в размере 900 рублей. Заработав эту значительную сумму в качестве домашнего учителя с 1876 г. по 1878 г. и возвратив ее, я в августе месяце 1877 г. перешел на историко-филологический факультет Дерптского университета, записавшись в число студентов сравнительного языковедения. В одно и то же время состоял я и преподавателем древних языков тамошней частной гимназии. В 1880 году, выдержав в январе месяце экзамен на степень кандидата сравнительного языковедения и получив, по одобрении факультетом моего кандидатского сочинения на тему из области сравнительного языковедения в сентябре месяце, стипендию на 1200 рублей от студенческой корпорации Ливонии, членом которой я был, я отправился за границу с целью продолжить там ученые свои занятия. Год спустя, т.е. с 1-го сентября 1881 г. я с такою же целью и туда же был командирован Министерством Народного Просвещения на два года, вследствие чего я за границей мог учиться всего три года, полтора года в Йене и столько же в Тюбингене. В Йене я слушал лекции Дельбрюка по сравнительному языковедению и санскритскому языку, Каппеллера по санскриту и пракриту, Сиверса по общей фонетике и германскому языку, я в Тюбингене слушал лекции гениального Рота по санскритскому и zendскому языкам. Само собою разумеется, что я в обоих местах живо участвовал и в практических занятиях. В Йене я написал свою магистерскую диссертацию «Ueber die Betonung der Composita mit a privativum ins Sanskrit», защищенную мною по выдержании испытания на степень магистра сравнительного языковедения в Дерпте 27-го сентября 1882 года. Появилась она одновременно и в Kuhn's Zeitschrift.

Осенью 1883 г. я вернулся в Россию, а именно в Москву с целью основательно-практического изучения русского языка; слушал там и лекции Вс. Мюллера, Д. Фортунатова и других. Летом 1884 г. переселился я в Дерпт для окончания и напечатания докторской моей диссертации, начатой еще в Тюбингене по рекомендации Проф. Рота, которую под заглавием «Das Gobhlaghryhasutra I. Text nebst Sinleitung» защищал там же 11-го октября 1884 г. Сделавшись в августе месяце того же года приват-доцентом Дерптского университета по кафедре сравнительного языковедения и санскритского языка, я в начале 1885 г. в качестве такого же был переведен в университет Св. Владимира, где 2-го января 1886 г. был произведен в экстраординарные профессора.